

Наталья Косухина

МУЖЧИНА ИЗ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ
ВСЕ ДВАДЦАТЬ СЕМЬ ЧАСОВ!

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Наталья Косухина

Все двадцать семь часов!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К71

Серия основана в 2011 году
Выпуск 114

Художник
Е. Никольская

Косухина Н. В.

К71 Все двадцать семь часов!: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1780-3

Альбион — город, который никогда не спит, всегда окутанный туманом и дождями, город, в котором живут самые влиятельные люди мира Нирок, город, в котором кипит жизнь и который хранит тайны. Но все тайное рано или поздно становится явным...

В этом убедилась и я, Таисия Нурир, помощница самого богатого промышленника этого мира. Приняв однажды жизненно важное решение и начав работать на своего шефа Максимилиана Лагфорта, я не подумала, с какой опасностью мне придется столкнуться. Все ли я знаю о назгаре, с которым провожу двадцать семь часов в сутки? И хочу ли я все знать?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Косухина Н. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1780-3

Часть первая

О ТОМ, КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ...

ГЛАВА 1

«Требуется личный помощник и организатор для Максимилиана Лагфорта, с расширенным образованием по специальности «Организация и координирование», имеющий возможность работать по ненормированному графику. Обязателен высокий уровень самоорганизации, дисциплины и выдержанности характера».

Это объявление я увидела, когда мне была очень нужна работа. Ну просто очень. Родилась я в провинциальном городке на Большом материке, получила расширенное образование и решила поехать на Туманный Альбион, в надежде найти себе место под солнцем.

В нашем мире материков было три. Большой — соответственно самый крупный по площади. Малый — континент среднего размера, благодаря субтропическому климату популярное место для отдыха и туризма. И наконец, Туманный Альбион, индустриальный мегаполис размером чуть больше Малого материка. Нет, остальные континенты тоже отличались высоким уровнем развития, но именно на Альбионе крутились самые большие деньги и самые известные люди. Там же была и столица мира Нирок, которая называлась так же, как и сам континент.

Альбион был все время окутан туманом и дождями. Несмотря на это, люди приезжали в столицу из разных уголков, но мало кто оставался. Здешняя жизнь была не для всех. Вот и меня эта суровая реальность скоро поглотит отсюда, если я в самое ближайшее время не найду ра-

боту. Мои сбережения подходили к концу, и оставалась самая последняя записка, отложенная на дорогу домой.

И вдруг это объявление. Стоит ли на него откликаться? Максимилиан Лагфорт — один из самых богатых промышленников на Альбионе. Он занимается добычей алмазов и других драгоценных камней, ювелирным делом, модной одеждой, имеет несколько крупных заводов тяжелой промышленности и сеть изумительных пекарен, разбросанных по всему миру. Надо ли говорить, что при такой сфере деятельности деньги у него водились. Как простой девушке устроиться на такую работу? И что на ней необходимо будет делать?

Максимилиан — назгар. А его расе свойственна замкнутость, высокомерие, непоколебимость, непредсказуемость, гордость и принципиальность. Назгары лучше всех чувствуют, когда люди лгут, особенно если стараются распознать обман. Внешне же они отличаются святающимися глазами, пристальный взгляд которых наводит жуть.

И даже среди самой сложной и необычной расы мира Лагфорт выделяется эксцентричностью. К тому же ведет затворнический образ жизни. То есть, конечно, появляется в обществе и не чурается людей. Но говорят, что с ними, за исключением узкого круга лиц, он общается только по делу. Хотя, может, попробовать?

Перспектива была очень заманчива, и я послала свое резюме.

В тот же вечер пришел ответ, что моя заявка принята и собеседование назначено на следующий день в девять утра.

Встав и позавтракав, я выбрала классическое платье зеленого цвета в стиле ампир, с завышенной талией, струящимся силуэтом и красивым поясом. Соорудила на голове строгую прическу и, взглянув в зеркало, осталась собой довольна.

На меня смотрела невысокая молодая женщина расы фоков, среднего телосложения, с матовой розовой ко-

жей, каштановыми волосами и глазами цвета шоколада. Мое лицо было сложно назвать красивым, скорее одухотворенным. Но самое главное — я выглядела представительно!

Хотя носителям моей расы этого эффекта достичь легко. Нам свойственно спокойствие, выдержка, мы прекрасно контролируем свои порывы и желания. Но учитывая, что мы держим эмоции в себе, доводить нас чревато. Единственное преимущество: фоки обладают удивительной интуицией и предчувствуют беду или неприятности заранее. Правда, кто-то из нас больше, кто-то меньше.

Физиологических отличий от остальных у нас было два. Первое — это цвет кожи. На поверхностный взгляд он такой же, как у всех, но, если немного присмотреться, отликает перламутром. Второе: мы не стареем до самой смерти.... Но что-то я отвлеклась.

Подготовившись к предстоящему мероприятию, я направилась к резиденции Лагфортов. Находилась она в элитном районе, изолированном от основного города высоким железным ограждением.

Подойдя к охраннику на контрольно-пропускном пункте, сообщила:

— Таисия Нурир. Прибыла на собеседование к господину Максимилиану Лагфорту.

Тот, сверившись со списком, ответил:

— Проходите.

В это же мгновение к нам подошел другой человек в форме и спросил:

— Эта тоже?

Его коллега кивнул.

— Тогда она последняя. Поступило распоряжение никого больше не пропускать.

Удивившись такому странному решению, я отправилась к нужному мне дому. Странно, зачем не пускать людей, если сам же устроил собеседование?

Ответ на свой вопрос я получила, когда дворецкий проводил меня в зал, где ожидали другие претенденты на

вакантное место. Несмотря на приличные размеры помещения, оно было битком набито народом.

С трудом протиснувшись на небольшое расстояние, чтобы сзади могли закрыть дверь, я начала озираться по сторонам. Зала была очень красиво и богато отделана, как и всё в этом доме, и я даже смогла бы, наверное, оценить обстановку, если бы не куча людей вокруг.

Утолив любопытство в отношении интерьера, я переключила внимание на своих потенциальных соперников.

Логичнее было бы предположить, что здесь окажутся невзрачные, худощавые люди в очках, но нет. Одна четвертая из всего народа были сильные, накачанные, очень привлекательные мужчины, а остальная толпа состояла из красивых женщин.

Может, есть какие-то рекомендации и по поводу внешности, о которых я не знаю? Но с другой стороны, раз уж я здесь, то собеседование пройду, даже если результат будет отрицательным.

В этот момент мои размышления были прерваны появившимся мужчиной, который сделал объявление:

— Добрый день. Я управляющий господина Лагфорта. Сейчас расскажу о том, как будет проходить отбор кандидатов на место помощника. Первый этап — письменное тестирование с закрытыми вопросами по психологии и логике. На него отводится где-то час времени, а кандидаты разместятся в трех помещениях, приготовленных для данного испытания. Затем тесты в течение тридцати минут проверят. После чего тем из вас, кто прошел отбор, предстоит личное собеседование, которое буду проводить я.

После этих слов в зале поднялся невообразимый шум.

— Тишина!

Гул моментально стих.

— Господин Лагфорт будет беседовать лично с теми кандидатами, которые останутся в конце. Главный критерий отбора — наличие расширенного образования по специальности «Организация и координирование». Могут допускаться и другие специальности этой области. В свя-

зи с вышесказанным всех, чей уровень образования ниже, прошу покинуть помещение.

Как только управляющий смолк, примерно треть собравшихся покинула зал. Посмотрев на оставшийся народ, я поразились, сколько, оказывается, координаторов на Альбионе. Но с другой стороны, это материк с высоко-развитой инфраструктурой.

— Поиск кандидатуры на вакантное место будет проводиться в течение двух дней, поэтому сегодня вам сообщат только о результатах, показанных вами во время тестирования и личного собеседования. Вот в общем-то и все. Начало отбора начнется через несколько минут, вас будут вызывать в порядке очереди.

И потекли часы, скука которых немного разбавлялась скандалами в помещении, где проводилось собеседование. Не раз за время моего ожидания из кабинета выбежала какая-нибудь девушка либо в слезах, либо с гневом на лице. Иногда выходили мужчины с презрительным выражением, а один раз там что-то разбилось, после чего вышла охрана, которая вывела под руки одного из соискателей.

Но когда она вытащила из кабинета двух извивающихся девиц, которые пытались расцарапать ближним лицо... Тогда у меня начали появляться мысли, что пора бы отсюда уходить.

Прежде чем мои метания оформились в какое-то решение, меня и еще одну девушку пригласили для беседы. Соперница была красавицей с длинными ногами, рыжими волосами и идеальным лицом.

Войдя в светлую комнату, где за столом сидел управляющий Лагфорта, я напряглась: у этого мужчины был пристальный, испытующий взгляд.

— Приветствую вас, дамы, прошу садиться. Меня зовут Нирон Нардор, и, как уже говорилось раньше, я управляющий Максимилиана Лагфорта.

— Очень приятно, — ответили мы хором, присев в кресла, располагавшиеся напротив стола.

— Я ознакомился с вашими резюме, и хотел бы сначала поговорить с Даздрапермой Нардано.

Услышав имя, я уставилась на соперницу, которая, вздернув подбородок, с вызовом встретила мой взгляд.

Интересно, как ее родители додумались до такого?

Слегка откашлявшись, Нардор спросил:

— Миссис Нардано, вы замужем?

— Нет, мой муж умер два года назад.

— И вы только сейчас решились искать работу? — приподняв бровь, спросил мужчина.

— Ну, муж оставил мне состояние...

Которое, видимо, закончилось. Такое ощущение, что она пришла не на должность помощника устраиваться, а в любовницы.

— Что ж, это прекрасно. Но нам не совсем подходит ваше образование по специальности «Манеры и поведение в обществе» плюс отсутствие трудового стажа, — с непроницаемым выражением лица сообщил Нардор.

— У меня много талантов, просто мне нужно дать шанс их проявить, — соблазнительно улыбаясь, ответила Даздраперма.

Управляющий Лагфорта, услышав подобную фразу, лишь приподнял бровь и, видимо посчитав разговор оконченным, повернулся ко мне.

— Теперь о вас. Мисс Таисия Нурир?

Я кивнула.

— Как я понял, у вас образование в области «Организация и координирование» и пять лет в Торговой палате Большого материка. Это очень неплохо, причем еще имеются прекрасные рекомендации, диплом с отличием...

По мере перечисления моих достоинств красавица, сидевшая в соседнем кресле, мрачнела все больше и под конец готова была меня придушить.

— Вы подходите по деловым качествам, но нам необходимо узнать нужные нам сведения и о вашем характере, вкусе и многом другом, — сообщил мне собеседник и добавил уже нам обеим: — Поэтому прошу вас проследовать со мной в соседнюю комнату.

И мы пошли. Хотя какой у нас выбор? Эта просьба больше походила на приказ.

Помещение, в которое нас привели, оказалось большим, светлым и чистым, а еще там было разложено множество вещей.

— Вот, возьмите список вопросов, на которые вы должны подобрать ответы из находящихся в комнате предметов.

И мне сунули в руки лист бумаги, на котором было написано: «Человек обладает таким-то характером и такими требованиями. Подберите для него интерьер помещения... Стиль одежды... носки(?!)», «Как вы поступите в случае критической ситуации такой-то и такой-то?» или «Как вы поступите в случае таком, таком и таком-то?».

Очень странные вопросы.

Подняв глаза на Нирона Нардора, я удивленно на него посмотрела, приподняв брови.

— Вам что-то непонятно? — спросил он у меня.

— Мы должны ответить на все эти вопросы?

— Да.

— И это требуется, чтобы помочь вам определиться с кандидатурой на место помощника господина Лагфорта?

— Да. Поэтому не старайтесь выбрать то, что может понравиться господину Лагфорту, или принять решение, которое одобрил бы он. Вы все равно вряд ли угадаете.

— Ну, это смотря кто, — выдала Даздраперма и снисходительно на меня посмотрела.

Проигнорировав усилия соперницы, направленные на то, чтобы дезориентировать меня, я вняла совету управляющего и начала отвечать на вопросы. Некоторые из них ставили меня в тупик и требовали размышления, некоторые я решала быстро и не задумываясь. Многие говорили, что у меня безупречный классический вкус, и это был не просто комплимент. Без ложной скромности должна признать, что это соответствует действительности. Но Максимилиан Лагфорт был очень неординарной личностью, окутанной тенью, и о нем вообще было трудно что-то сказать или предугадать, что может ему понравиться.

Когда испытания закончились, нас проводили в другую залу и попросили там подождать.

И снова потекли часы ожидания, в течение которых я слушала перебранку женщин, уже прошедших собеседование, их рассуждения на тему «Кто достоин этой должности?». В этих разговорах было мало обнадеживающего для меня. В итоге, когда между самыми принципиальными завязалась драка, я плюнула и ушла.

Все-таки подобная работа не для меня! Высший свет — совсем другой мир.

С того дня прошло уже трое суток, и этим вечером мне нужно было собрать вещи перед возвращением домой. В душе царили тоска и разочарование от несбывшихся надежд.

Открыв дверь в квартиру, я бросила сумки и прошла внутрь. Из-за неуверенности в принятом два дня назад решении моя совесть совсем меня истерзала.

Войдя в гостиную, я включила часть световых шариков, и комнату озарил приятный полусвет.

— А-а-а-а...

Присутствие в моей гостиной троих мужчин, сидевших в креслах, было столь неожиданным, что меня чуть кондратий не хватил! Оправившись от испуга, я стала внимательно разглядывать посетителей.

У окна сидел Нирон Нардор и выглядел очень неважно: уставший, с кругами под глазами и царапинами вполлица. Видно, кто-то все-таки успел до него добраться, и охрана не помогла.

Около шкафа с другой стороны комнаты расположился огромный смуглолицый детина, наверное, в два с половиной метра ростом. Яркий крупный представитель расы шадаров, с большими черными когтями на руках и заостренными кончиками ушей. Самые добродушные и общительные люди принадлежат именно к этой расе. Шадары большие оптимисты и отличаются хорошо развитым чутьем в отношении погодных условий!

А в одном из кресел, стоявших в центре комнаты, си-

дел закинув ногу на ногу Максимилиан Лагфорт. Я редко видела его фотографии, но не узнать такую харизматичную личность и необычную внешность, как у него, было сложно. Он был высок, широкоплеч и, на мой взгляд, некрасив. У него были русые, немного вьющиеся волосы до плеч, бледное благородное лицо и нереально голубые светящиеся глаза. Но, несмотря на аристократическую внешность, ничто не могло вытравить из него жесткого, практичного промышленника.

Невозмутимо опустившись на диван прямо напротив своего высокопоставленного гостя, я продолжала рассматривать присутствующих.

Молчание прервал назгар:

— Добрый вечер, мисс Нурир. Я полагаю, мне нет необходимости представляться? — поинтересовался он у меня.

— Нет, господин Лагфорт, — так же спокойно ответила я. — Можно мне узнать, как вы попали в мою квартиру?

— Нас впустила ваша хозяйка, поверив на слово, что мы не будем убивать, грабить и мародерствовать, — чуть улыбнувшись, ответил промышленник.

Я покивала. Так и думала. Женщина, у которой я снимала жилье, вполне могла совершить подобное. И да, довольно трудно поверить, что один из самых богатых людей Альбиона пришел мародерствовать в мою квартиру. Где, к слову сказать, и взять-то было нечего.

— Чем обязана чести видеть вас? — решила перейти я к делу.

— Я пришел предложить вам стать моим помощником.

— Прямо ради этого и пришли? Лично? — усомнилась я в честности ответа.

И только после этого отметила, что мой встречный вопрос прозвучал не слишком любезно, но я так устала... и вообще, он не Господь Бог, чтобы перед ним стелиться.

Но собеседник, казалось, ничего оскорбительного для себя не заметил.

— Вас это удивляет? Просто я считаю, что решить этот

вопрос без моего присутствия не получилось бы, к тому же есть еще причины.

Интересно какие? Что-то здесь было не так...

— Почему вы считаете, что именно я подхожу вам на роль помощника среди такого выбора специалистов?

— На самом деле, выбор был на диво скуден и убог. Мне требуется человек не только с соответствующими деловыми качествами, но и подходящий лично для меня.

Последняя фраза Лагфорта заставила меня напрячься, но совсем не потому, что я заподозрила сексуальную подоплеку. Это не тот человек, который будет смешивать личную жизнь и профессиональные отношения. Да и я не та женщина, которую будут преследовать такие мужчины.

— Что вы имеете в виду?

— Сейчас я расскажу поподробнее, чтобы вы хорошо себе представляли, что вас ждет, если согласитесь.

Это он так меня убеждает?

— Я очень богатый назгар, имеющий обширную собственность и большие капиталовложения. Управление всем этим занимает очень много времени. Конечно, у меня есть управляющие, которые решают некоторые вопросы, но всеми основными делами заправляю я. Поэтому мне требуется человек, которому я буду абсолютно доверять. Человек, который возьмет на себя всю мою бытовую, общественную и личную жизнь.

Сначала я молчала некоторое время, думая, что ослышалась, и лишь потом осмелилась осторожно переспросить:

— Личную?

Лагфорт усмехнулся.

— Это я объясню подробнее, если вы согласитесь. И конечно, данный аспект не касается лично вас.

Надо думать.

— Бытовую? — спросила я, чувствуя, как во мне просыпается любопытство.

— Все, начиная с одежды и заканчивая вашим мнением по тому или иному вопросу, когда я захочу его услышать.

Ну это понятно.

— Общественную?

— Ваше присутствие на встречах и мероприятиях, когда мне это потребуется. В общем, организация всей моей жизни.

Он сумасшедший. Да, теперь мне все понятно.

— Но это невозможно! Надо же когда-то есть и спать! — возмутилась услышанным я.

— Вы будете есть и спать тогда же, когда это буду делать я. Мне нужно, чтобы мой помощник жил в моем доме и находился в моем распоряжении все двадцать семь часов в сутки.

Очень интересно. Вот только он не упомянул, что назгарам достаточно для отдыха всего шесть часов сна, тогда как фокам — требуется десять!

— Но почему бы не нанять несколько помощников? Это очень облегчило бы всем жизнь.

— Во-первых, теряется доверие, функциональность, и мне не будет комфортно, — невозмутимо пояснил Лаг-форт.

Конечно, его удобство — это самое главное!

— Во-вторых, я — назгар. Вы же знаете, несмотря на то что нас не так уж много, мы очень разборчивы в своем окружении. Это обусловлено тем, что мы привязываемся к людям, чей запах постоянно ощущаем, — сообщил мне промышленник, поморщившись.

— Я, безусловно, что-то такое слышала, но вы вроде как-то с этим справляетесь.

— Как-то. Довольно много людей знает про «что-то такое», но не все, так как это не очень распространенная информация.

— Но как же вы живете? — с недоумением поинтересовалась я.

— Нам помогает специальный фильтр, который мы вставляем в нос. Он убирает практически все запахи. Но, как вы понимаете, ходить с ним неудобно, да и оставлять на долгое время нельзя. Поэтому у каждого назгара есть узкий круг людей, к которому он привязывается. Это позволяет не пользоваться никакими средствами, чтобы за-

глушать нашу природу. И помощник, безусловно, войдет в этот круг, и именно поэтому он должен быть один.

— Проблема, — согласилась я и спросила: — Но почему выбор пал именно на меня?

— Как я уже говорил, вы обладаете необходимыми для меня качествами, — невозмутимо пояснил Лагфорт.

— А именно?

— А именно хорошим вкусом, открытой манерой общения, независимостью, коммуникабельностью, решительностью, преданностью.

— Вы уверены насчет последнего? — чуть улыбнувшись, поинтересовалась я.

— Да. Перед тем как нанести вам визит, я навел все необходимые справки.

Ого! Основательно подошел к делу, хотя, если судить о моем предполагаемом работодателе, этого следовало ожидать.

— И знаете теперь обо мне больше меня? — с любопытством спросила я.

— Примерно. Так вы согласны?

— Нет. Работать на вас — значит, возвращаться в высшем обществе, а такая жизнь не для меня.

Тут Лагфорт назвал сумму оклада, и я на некоторое время выпала в осадок.

— Деньги для меня не главное, — пробормотала я.

— У вас странная логика. Вы приехали на Альбион сделать карьеру, но теперь отказываетесь от такого выгодного предложения. Пасуете перед трудностями и уезжаете домой, — саркастически усмехнулся мужчина.

— Откуда вы?..

— Многие рано или поздно уезжают. Ладно, давайте поступим так. Завтра с утра я покидаю Альбион на три дня, а вы за это время поразмыслите и примете верное решение. Не хочется думать, что я в вас ошибся.

Несмотря на, как мне уже казалось, принятое решение, я все время раздумывала над предложением, сделанным мне Лагфортом. И вечером третьего дня в ресторане, во

время ужина, обсуждала с другом этот наболевший вопрос.

— Ты считаешь, что мне нужно согласиться?

— Конечно, такой шикарный мужчина предлагает тебе работу! Заодно получишь возможность окрутить его. Насколько мне известно, он не женат.

— Лоренцо, о таких, как он, вообще ничего нельзя сказать наверняка. И знаешь, в плане брака он меня совсем не привлекает, — сказала я, ничуть не покривив душой.

Конечно, он богат и знатен, но с таким человеком не просто жить.

— Ты что, сумасшедшая? — вытаращился на меня друг.

— Почему сразу сумасшедшая? Я что, должна бросаться на всех особей мужского пола, с которыми знакомлюсь? — возмутилась я.

— Он не первый встречный, он богатый, красивый и...

— Проблемный.

— С чего ты взяла?

— Потому что богатые мужчины — это постоянные проблемы, а богатые и красивые — постоянные большие проблемы. Около них всегда крутятся женщины, они властные, циничные и в некоторой мере даже жестокие. Жить с таким супругом очень трудно. Да и ради чего? Денег? К тому же он не красавец, по крайней мере, на мой вкус. А ты ничего не понимаешь, — завершила я свою речь.

Но, посмотрев на друга, поняла, что зря я это сказала. Лоренцо отличался мягкой красотой, даже немного женственной. Милое лицо с чрезвычайно открытым и веселым выражением сразу располагало к себе, а взгляд темно-карих глаз, дружелюбный, без потайных мыслей, вводил в заблуждение и создавал впечатление, выгодное этому хитрюге. В общем, мужчина в самом расцвете сил, ростом чуть выше ста семидесяти сантиметров, с темно-каштановыми волосами ниже плеч и золотистым цветом кожи. Красавец, хоть и не богатый.

— Почему это я ничего не понимаю? — хмыкнул мой собеседник.

— Потому что ты мужчина! — привела я беспроблемный аргумент.

Физиологически так точно.

— Я не только мужчина, я еще и гей, что дает мне двойное преимущество. Ценить и понимать. Работа на него — просто мечта, — наставительно сообщил мне Лоренцо.

— Работа на него просто ад! У меня совсем не будет свободного времени.

— На что оно тебе? Твой единственный друг здесь — это я! А со мной, мне кажется, ты найдешь время увидеться. К тому же он должен платить тебе неплохие деньги, на которые ты сможешь осуществить все свои мечты.

Это, наверное, был самый сильный довод за весь разговор.

— Не думай — соглашайся! И если он не устраивает тебя как мужчина, то познакомь с ним меня. Уж я-то не упущу случая его охмурить! — мечтательно произнес мой собеседник.

Представив себе этот процесс, я не смогла сдержать смеха.

Этим же вечером мне пришло письмо с сообщением о том, что господин Лагфорт вернулся и, в случае моего согласия, ожидает меня в своей резиденции завтра в десять утра.

ГЛАВА 2

Сама не зная почему, около десяти часов я подходила к двери нужного мне дома. Тот же дворецкий встретил меня, но проводил уже не в залу, а на второй этаж, в личный кабинет моего работодателя.

Он сидел за столом и, когда я вошла, поднял на меня глаза, сказав:

— Добрый день, рад, что вы приняли правильное решение.

По виду назгара нельзя было сказать, доволен он этим фактом или нет. И как с таким работать?

— Не уверена, что я буду этому рада, но, прежде чем мы с вами заключим контракт, я хочу спросить у вас одну вещь.

— Какую?

На лице Лагфорта появилось любопытство. Неужели?

— Вы объяснили, по каким критериям выбрали меня своим помощником, но не сказали, как вы их определили во мне. У вас было очень странное собеседование.

— Все очень просто. Собеседование проводилось три дня и соответственно в три потока. Сейчас объясню принцип. Первый отсев людей происходил из-за образования, потому что я был уверен, что придут и те, кто имеет недостаточную квалификацию, желая привлечь меня своим телом, — начал методично разжевывать собеседник.

— И что, не получилось?

Интересно, каких женщин он предпочитает?

— Но ведь здесь сидите вы.

Это довод, но все же он хам.

— Потом проводилось тестирование, и отбирались психологически подходящие кандидатуры, которые плюс ко всему неплохие специалисты в своей области.

— Вы про те вопросы в тестах, которые касались различных рабочих ситуаций, моей области образования?

— Да. И на последнем этапе оставалось определить, кто из вас подойдет мне по характеру, — сказал промышленник, усмехнувшись.

— То есть?

— Мисс Нурир, я искал не просто работника, я искал, можно сказать, соратника, который будет находиться рядом со мной двадцать семь часов в сутки. Мне требовалось, чтобы этот человек хотя бы не вызывал у меня отвращения, презрения и сексуального желания.

Какая прелесть!

— Плюс ко всему это должна была быть женщина, и женщина разумная. Это нужно для того, чтобы у меня имелась спутница для светского раута, когда мне это по-

надобится. К тому же у меня нормальная ориентация, поэтому мне гораздо приятнее, когда рядом находится представительница противоположного пола, — закончил Лагфорт, улыбаясь.

Сердце Лоренцо будет разбито!

— Вам не с кем пойти? — удивилась я.

— Кандидатур слишком много, в этом-то и проблема.

Бедняга...

— И как же перебирание нами всех этих тряпок и прочего помогло вам определить наши моральные и умственные качества? — недоверчиво поинтересовалась я.

— Я следил за беседами из соседней комнаты и за «перебиранием этих вещей» тоже. Только «перебирание» помогло мне определить, справитесь ли вы с поставленными мною задачами, — с легким превосходством сообщили мне.

— И каким же образом?

— Пусть это останется моим секретом. И из всех претендентов, пришедших за три дня, было всего одиннадцать женщин с подходящим образованием, навыками и моральными качествами, которые не попытались соблазнить меня своим телом. Про мужчин я не говорю. Но только вас я выбрал как наиболее подходящего мне по характеру помощника. А я всегда получаю то, чего хочу.

— А вы не...

— Нет! Знаю, что некоторым назгарам не важен пол их партнера, но, как уже было сказано, я к ним не отношусь! — нахмурился собеседник.

— Хорошо, хорошо, — примирительно вскинула я руки.

— Вопросы закончились? — с легкой насмешкой поинтересовался Лагфорт.

— Пожалуй.

— Тогда ознакомьтесь с контрактом.

И мне протянули стопку листов толщиной сантиметра четыре.

— Я не подписываю того, что не прочитала, — четко сообщила я.

— Ну так читайте.

— И вы все это время будете сидеть со мной? — не поняла я.

— Конечно, я пока поработаю, — спокойно ответили мне.

Чтение этого талмуда заняло у меня ровно час тринадцать минут. Документ был вполне стандартным, но самое интересное, как я и думала, обнаружилось в конце.

— Сколько?!

— До какого пункта дошли? — невозмутимо поинтересовался Лагфорт.

— Я остановилась на том месте, где обязуюсь работать на вас пятьдесят лет! Это же треть моей жизни!

Мое возмущение не знало границ.

— Прочитайте ниже.

А ниже говорилось, что в течение всех этих пятидесяти лет господин Лагфорт обязуется оплачивать мне коллар. Данная процедура стоила очень, очень, очень дорого, потому что за счет червеобразных колин омолаживала организм. Достаточно было сделать ее один раз в год, заплатив приличную сумму, чтобы этот год себе вернуть.

Все остальное оказалось предсказуемо: ненормированный график, неразглашение информации и многое другое.

— В чем подлянка? — спросила я, закончив изучение.

— А что вас смущает? — вопросительно приподнял бровь промышленник.

— Вы будете платить большие деньги за омоложение моего организма. Почему?

— Мы, видно, не до конца поняли друг друга. Поймите, ваш оклад очень высок не просто так. У вас не будет выходных, только свободное время и тогда, когда я смогу вас отпустить. Если вы мне понадобится, но будете заняты своими личными делами или на свидании, то тут же все бросите и примчитесь ко мне. Вы должны будете выполнить любой мой приказ, если он, конечно, не противоречит общественным и правовым нормам. И у меня не самый легкий характер, — как ребенку объяснял мне Лаг-

форт, и с каждым произнесенным словом мое настроение все ухудшалось.

— Так что насчет омоложения?

— Вы прочитали тот пункт в контракте, где обязуетесь в течение всего срока работы на меня не выходить замуж и не иметь детей. В случае его нарушения неустойка будет такой, что всю оставшуюся жизнь вы будете мне должны и не расплатитесь. Зато по окончании контракта останетесь молодой, не потратившей ни года из своей жизни, богатой женщиной.

— Не может быть, чтобы у назгаров было все настолько плохо в плане окружения.

— Нет, конечно, но я еще и человек с деньгами, как вам известно. И если к этому прибавить факт, что я назгар, то это делает меня особенно уязвимым. А за деньги можно окружить себя максимальным комфортом.

— Почему вы считаете, что я вас не предаю после завершения контракта? — спросила я, слегка прищурившись.

— Всегда есть риск, я лишь свел его к минимуму.

— Все рабочие расходы на вас, — начала я торговаться.

— Во время вашей работы все ваши траты будут на мне, — согласился Лагфорт, улыбнувшись.

— Не разоритесь? — спросила я, иронично взглянув на своего работодателя.

Что-то быстро он согласился.

— Нет. Я очень богат. И с каждым днем становлюсь все богаче, — еще шире растянув губы в улыбке, сообщил мне промышленник.

Посмотрев на него, я подумала: «Несмотря на то что мой работодатель непростой человек, мне удивительно легко с ним общаться. Значит, не все так плохо», — и подписала контракт.

Как же я ошибалась!

Сразу после этого эпохального для меня события мне сказали:

— Ну что ж, думаю, теперь можно перейти на «ты»?

— Прямо так сразу? — удивилась я таким резким переменам.

На меня насмешливо посмотрели.

— А вы предлагаете нам все пятьдесят лет общаться на «вы»?

Ну да, как-то я не так выразилась.

— Хорошо. Что дальше, босс?

— Макс.

— Это не слишком? — снова поразила я таким вольностям.

— Нет. А дальше я даю тебе время до первого дня, чтобы ты собрала вещи для переезда сюда. Комнату выберем позже. Также тебе будет предоставлена вся информация обо мне, начиная с моей собственности и до нижнего белья.

— Может, не надо столь детально? — спросила я, представив, как копошусь в его вещах.

— Надо, ты потом поймешь, что все пригодится. Еще нужно привести тебя в порядок в лучшем салоне красоты. Я дам адрес, там все оплачено. И зайдешь к модистке. Минимум она выдаст тебе сразу, остальное придется подождать, — начал распоряжаться Лагфорт.

— Это для того, чтобы тебе было не стыдно куда-нибудь со мной выйти? — Я саркастически улыбнулась.

— Именно, — невозмутимо подтвердил магнат.

— Хорошо.

Если он хочет оплатить мне новый гардероб и отличный внешний вид, что ж, я не буду против!

— Теперь пошли: я покажу тебе дом. Ты его должна знать как свои пять пальцев, — сказал Лагфорт, поднимаясь.

И началась экскурсия... с подвалов, если это можно так назвать. Скорее, это были склады вин и всякой всячины. Паутины нигде не было — все чисто и отполировано.

— Странные подвалы, такие чистые, — заметила я, недоуменно оглядываясь.

— Я очень люблю чистоту, — безапелляционно отрезал Макс.

— Бедные слуги, — пробормотала я себе под нос, но мой работодатель услышал.

— Уверяю тебя, зарплата скрашивает их отчаяние, — хмыкнул он.

Дальше были столовая, гостиная, та самая зала, в которой проходило собеседование, и еще куча помещений. На втором этаже мне показали мой кабинет, который находился рядом с кабинетом назгара и соединялся с ним дверью. Здесь же располагались личные комнаты и спальни для Лагфорта, меня и его семьи, которая состояла из брата и мамы. О них он говорить отказался, сообщив только:

— Их надо видеть и слышать, чтобы составить мнение. Но надеюсь, что в ближайшие пятьдесят лет у тебя не будет такой возможности.

Я в полном шоке взглянула на своего работодателя, а тот, встретив мой взгляд, лишь махнул рукой, пробормотав:

— Потом поймешь: мои чаяния вряд ли сбудутся. Теперь разберемся с твоей комнатой. Моя в самом конце коридора, из остальных можешь выбирать.

— А комнаты твоей мамы и брата?

— Они останавливаются в другом особняке. Мама говорит, что не будет ночевать в этом «гнезде разврата».

После этих слов мне стало смешно, а Макс закатил глаза.

Что ж, раз мне суждено прожить здесь ближайшие пятьдесят лет, то надо выбрать комнату покомфортнее. Приняв такое решение, я начала обходить одно помещение за другим, продвигаясь вглубь коридора и ближе к комнате шефа. Я подозревала, что самые лучшие апартаменты будут рядом с опочивальней Макса, и не ошиблась.

Мое будущее пристанище было отделано в бежево-зеленой гамме, с мебелью белого дерева. Сложное архитектурное решение комнаты рождало необычное разделение личного пространства. В одной части располагались двуспальная кровать, письменный стол и комод, прикроватные тумбочки, а рядом личная ванная. Из зоны отдыха комната, благодаря портьерам из тяжелого бархата, плав-

но переходила в другое помещение. Оно напоминало что-то вроде личной гостиной, и здесь был выход на балкон, с которого открывался потрясающий вид! Именно это и решило мой выбор.

— Эту можно занять?

— Я так и думал, что именно ее ты и выберешь, — с улыбкой заметил Макс.

— Ничего, что я здесь поселюсь? — подозрительно спросила я, видя его реакцию.

— В этой комнате будет жить моя будущая жена, если она когда-то появится. Но, случись неожиданное, — думаю, ты просто переедешь. Зато это поможет тебе в работе.

— Не буду спрашивать как, — сказала я, потирая кончиками пальцев лоб.

Что-то многовато информации для одного дня.

— Не надо, скоро сама все поймешь. Так как план нашей работы мы обсудим в первый день, то на этом сегодня все. Есть вопросы? — нетерпеливо спросил Лагфорт.

— Ты забыл сообщить адрес салона красоты.

— Зато не забыл его записать. Все, что нужно, тебе отдаст Типинк, — сказали мне, взглянув снисходительно.

Ну конечно, как я могла ошибиться в организаторских способностях великого магната?!

— Типинк?

— Мой дворецкий. Все, я пошел работать. Если хочешь, можешь еще побродить здесь, — нетерпеливо бросил Лагфорт и скрылся из виду.

Ненормальный трудоголик...

Еще раз осмотрев свои апартаменты, я пошла вниз — искать дворецкого. Получив все, что мне требовалось, я решила, что не стоит откладывать дела в долгий ящик: неплохо бы хорошо провести время.

Сначала мой путь лежал к модельеру, судя по имени на карточке, самому лучшему в нашем городе.

Зайдя в приемную бутика, я тут же увидела девушку, которая, смерив мой скромный вид пренебрежительным

взглядом, с высокомерным выражением лица отвернулась.

Ага. Никогда нельзя судить о человеке только по внешнему виду, милая.

Специально направившись к ней, я, согласно инструкциям, сказала:

— Мне нужно видеть мадам Лопар.

— Она не принимает, — сообщили мне, даже не повернувшись.

Это она сама приняла решение за хозяйку салона?

— Меня примет. Сообщите ей, что пришел помощник господина Лагфорта.

Ко мне резко развернулись, брови непочтительной девицы взлетели вверх, и отношение моментально поменялось.

— Сейчас, подождите, пожалуйста, — сказала она, мгновенно исчезнув.

Ждать долго не пришлось, и уже через пару мгновений ко мне вышла высокая черноволосая симпатичная женщина с цепким оценивающим взглядом — сама мадам Лопар.

Внимательно меня осмотрев, она представилась:

— Ири Лопар.

— Таисия Нурир.

— Приятно познакомиться. Давайте пройдем в отдельный салон для почетных гостей.

Изучая хозяйку, я направилась вслед за ней. Необычная, несомненно, умная, имеющая деловую хватку представительница расы шадаров. С такой не хочется ругаться — с такой хочется дружить. Устраиваясь на работу к Максимилиану, я прекрасно понимала, что эти пятьдесят лет будут временем тяжелого труда, за которое я должна не только накопить как можно больше денег, но и завести как можно больше полезных знакомств.

Салоном оказалось небольшая, но богато отделанная комната.

— Прошу садиться.

— Спасибо.

— Ну что ж, давайте определимся, как мы с вами будем работать, — предложила хозяйка бутика, внимательно меня изучая.

— Ваши предложения?

— Я показываю вам те эскизы и фасоны, которые считаю подходящими для вас, а вы выбираете те, которые понравятся?

— Это будет прекрасно, — обрадовалась я такому повороту событий.

После моего ответа Лопар вышла и через некоторое время принесла мне большую папку.

— Вот, можете выбрать из этих.

— Здесь самое лучшее?

Мне было любопытно, оставлял ли Лагфорт какие-либо рекомендации.

— У меня в бутике все самое лучшее. И еще должна вам сообщить, что все вещи, которые мы шьем по эскизам, существуют только в единственном экземпляре, — с достоинством произнесла хозяйка.

М-да.

Открыв папку и увидев изображенные на белых листах модные платья, я поняла, почему бутик мадам Лопар так популярен среди сильных мира сего. Нарисованная на бумаге прелесть просто поражала. В этих моделях сочеталось изящество, простота и классика. И практически все наработки, за исключением одной, мне понравились.

— Ваши творения потрясающи! — не смогла сдержать я восхищения.

— Это не только мои творения.

Я непонимающе взглянула на нее.

— У меня работают талантливые молодые модельеры. Вам предложено самое лучшее из всех наработок, и я заметила, что пришлось по душе практически всё. Могу поинтересоваться, почему не понравилась последняя модель?

— Она прекрасна, но слишком смелая.

— Глупости! Начав вращаться в высшем свете, вы поймете, что быть смелым там просто необходимо. А это пла-

тье хоть и классическое, но оно подчеркнет все ваши достоинства! Вы должны его взять.

— Если вы так считаете... — неуверенно начала я.

В конце концов, что я знаю о высшем свете?

— Конечно, — безапелляционно заявила Лопар и, еще раз внимательно на меня взглянув, продолжила: — Я вижу, несмотря на вашу неопытность в мире моды, у вас есть чувство стиля, хоть в данный момент несколько странное, чем оно и ценно. Поэтому я хочу показать одно творение, которое вам очень подойдет.

Заинтриговав, поманила за собой в темное помещение, располагающееся дальше по коридору. Как только мы туда зашли, Лопар включила свет, и я впала в ступор... Это было не платье, а произведение искусства!

— Я хочу его...

— И вас не смущает, что оно черное? — задумчиво проронила моя собеседница.

— А что такое? — спросила я, все еще находясь под впечатлением.

— Дорогая, в нашем обществе не принято носить черное. Черный считается вдовьим цветом.

Не принято, значит?

— Меня это не волнует, — решительно заявила я, обдумывая пришедшую в голову мысль.

— Рада, что не ошиблась в вас, — с удовлетворением заявила мадам.

И эта туда же. Я что, такая предсказуемая?

— Думаю, теперь нам нужно выбрать ткани.

— Нет, всё на ваш вкус.

— Вы уверены?

— Да. Я не разбираюсь в тканях — какой от меня прок?

Но все платья должны быть черного цвета или практически черного, — решила озвучить я свою идею.

— Необычное решение, — заинтригованно произнесла мадам.

— Да.

— Аксессуары?

— Тоже на ваш вкус.

Конечно, Лопар удивилась моему выбору цвета туалетов, но, если я хочу за время работы на Лагфорта завести полезные знакомства, мне нужно выделяться так, чтобы меня запомнили.

Получив от мадам несколько повседневных платьев и ее шедевр черного цвета, я отправилась в салон красоты, очень дорогой салон красоты. Там все повторилось. Сначала меня проигнорировали, но имя моего работодателя опять мгновенно растопило лед.

И после этого меня начали намазывать, отмачивать, наглаживать и многое другое. Поэтому спустя часов шесть я чувствовала себя отдохнувшей и прекрасной. Кожа стала нежной как у младенца, волосы прекрасны как у богини любви, а на руках красовался изысканный маникюр. Жаль, только лицо осталось прежним: немного шика ему бы не помешало, но все ограничилось правильным макияжем. А после облачения в одно из новых платьев мне даже показалось, что я очень ничего.

Возвращаясь домой в приподнятом настроении, я заметила у своего дома Лоренцо. Помахав ему, я пригласила его в квартиру, где, пока готовила чай, слушала восторженные отзывы о себе и своих туалетах.

— Они прекрасны! Боже, не могу поверить, что ты одевалась у мадам Лопар! Теперь с тобой не стыдно выйти на улицу, — потрясенно и восторженно бормотал друг, бегая от одного платья к другому.

— Лор!

— Что — Лор? Носила раньше какие-то экстравагантные тряпки и была довольна.

И, потрясая в руках платьем, он продолжил свою тираду:

— Вот как должна одеваться каждая женщина!

— Но не у каждой есть средства для этого, — трезво заметила я.

— Это да. Ладно, рассказывай, как все прошло? — нетерпеливо спросил друг, оставив наконец одежду в покое.

— Я подписала контракт.

— Ну слава богу! На сколько?

— На пятьдесят лет.

— На сколько?! — Лоренцо был шокирован.

— Ты стал плохо слышать? — язвительно поинтересовалась я.

— Но это же...

Предугадывая истерику своего друга, я рассказала об условиях работы подробнее, не забыв упомянуть про зарплату.

— Да он просто зверь! Запретить тебе выходить замуж целых пятьдесят лет! — продолжал возмущаться Лоренцо.

— Совсем недавно ты называл его милашкой, — не смогла не подколоть я в ответ.

— Ну он действительно такой. Но все равно условия очень жестоки!

— У него есть на это основания, к тому же за те деньги, которые он будет мне платить, можно потребовать любой каприз, — пожалала я плечами.

— А он не будет с тобой...

— Нет. Если только сумеет меня в себя влюбить.

— А настоять?

— Тогда я могу разорвать контракт с хорошей неустойкой. Да и судя по тому, что я слышала, он не смешивает дела и удовольствие.

В этом плане я была совершенно спокойна.

— А вот я, расспрашивая о нем, мало что узнал, — расстроено заявил друг.

Мне тут же вспомнился пункт о неразглашении в моем контракте.

— К тому же я ничего не теряю. В обмен на каторжный труд у меня появится возможность стать независимой, богатой женщиной, сохранив молодость.

— Да, в этом тебе дико повезло. Когда я начну стареть, ты будешь все такой же молодой. Мало того что ты фок, а вы до конца жизни остаетесь молодыми и стареете, только когда умираете, так тебе еще и пятьдесят лет подарят, — тяжело вздохнул друг.

— Не завидуй. Кстати, назгары тоже поздно стареют.

— Да. Но с десятков лет они все-таки живут стариками, а вот фоки молоды до самого последнего вздоха. Несправедливо, — мрачно промолвил Лоренцо.

— Тебе не стоит расстраиваться из-за того, что ты шадар, — с улыбкой заметила я.

— Вдруг я найду себе мужчину своей жизни, а он будет фоком? Что тогда делать? Кстати, ты говорила с Лагфортом обо мне? — вскинулся друг.

— Извини. Он предпочитает женщин, — состроила я жалостливую мордочку.

— Коварные, вы забираете самых лучших!

— И не говори. Знаешь, я думаю, в ближайший месяц это последний раз, когда мы общаемся, так что давай поедем и проведем время с пользой, не говоря о мужчинах.

— Дело предлагаешь.

Этот вечер получился прекрасным. Я отдыхала и бездельничала с Лоренцо, предчувствуя, что такая роскошь мне не скоро представится. И этим же вечером мне принесли информацию о Лагфорте.

Ну что, познакомимся, Макс?

ГЛАВА 3

Утром первого дня я стояла перед своим новым пристанищем на ближайšie пятьдесят лет. Мои вещи переехали сюда еще вечером. А вот я не решалась войти. Что ждет меня в этих стенах?

Не имея привычки оттягивать неизбежное, я, воспользовавшись ключами, зашла в дом и сразу направилась в свою комнату. Раз уж я теперь здесь живу, то и передвигаться могу свободно.

Спустя какое-то время после того как я прибыла и разобрала вещи, в мою опочивальню без стука зашел Макс.

— Ты всегда нарушаешь приличия? — невозмутимо поинтересовалась я, продолжая заниматься вещами.

Он не стал уточнять, про что я говорю.

— Да. Привыкай.

Какой тактичный и предупредительный мне достался работодатель.

— А если бы я была не одета?

— Что у тебя есть такого, чего я в своей жизни не видел? — насмешливо поинтересовался Лагфорт.

— Макс, ты переходишь границу личного. Смотри, это повод для расторжения контракта, — предупредила я.

— Но я ведь не видел тебя голой, значит, и повода нет.

— А если...

— Тогда и поговорим.

Бесполезно спорить с дельцом.

— Что-то надо срочно сделать?

— Да. Нам нужно многое решить, но сначала я расскажу о том, чего ожидаю от нашей с тобой работы, — деловым тоном сообщили мне.

Я вся в предвкушении.

— У меня никогда не было помощника, но теперь, когда я хочу заняться новым проектом, мне понадобился человек, который будет думать о мелочах. Вот, кстати, список, — уведомил он и протянул бумаги.

Просмотрев переданные мне листы, я увидела две тысячи сто семьдесят два пункта «мелочей».

— Это все или есть что-то еще? — с легкой иронией поинтересовалась я.

— Есть. Моя личная жизнь.

Я ждала этого ответа и, вздохнув, спросила:

— А что с ней не так?

— Все нормально, только в ней временное затишье.

— Что такое? — удивилась я.

— Мои дамы несколько проблемные, и, пока ты полностью не освоишься, мне придется воздерживаться. Пары дней хватит?

Он говорил о своих любовницах как о мебели.

— Безусловно.

— Отлично. И вот еще что. Ты выполняешь только мои приказы, и больше ничьи, если только я за кого-то не попрошу. Это понятно? — добавил Лагфорт, моментально превратившись в жесткого хищника.

Даже его внешний вид как-то изменился. Не завидую я его деловым партнерам!

— Хорошо, Макс.

— Замечательно. Даю тебе час на изучение моей комнаты, и мы отправляемся за нижним бельем для меня, — опять совершенно спокойно сообщил он.

— Я поеду с тобой?! — шокированно спросила я.

— Конечно. Хорошее белье — это моя слабость, ты же знаешь, — недоуменно ответил он.

— Да, но я не предполагала, что буду выбирать его с тобой.

— Конечно, будешь, у тебя отличный вкус. Последнюю партию я покупал со своей любовницей, но сейчас не знаю никого, кто бы мог помочь мне в этом деликатном деле и не принес проблем, — ответил мне Макс, поморщившись.

— Что, постоянная любовница капризничает? — озадаченно поинтересовалась я.

— У меня нет постоянной любовницы, а если я кого-то из этих хищниц попрошу о столь деликатной услуге, как выбор белья, то они воспримут это как предложение руки и сердца! — с досадой воскликнул Лагфорт.

— А та женщина не восприняла? — спросила я с неподдельным любопытством.

— Она уже была замужем.

— Но это...

— О... не нужно читать морали, ты привыкнешь.

Боже, во что я ввязалась?

— Может, тебе лучше обратиться к ней?

— Она умерла: муж все-таки не выдержал ее бесконечных измен.

И, оставив меня отходить от такого сообщения, он удалился, а я, переварив эту новость и вздохнув, отправилась осваиваться в его комнате.

Там было на что посмотреть. Это была чисто мужская опочивальня, отмеченная печатью личности хозяина, эксцентричного и харизматичного, которого нельзя было подогнать ни под один общественный шаблон.

Апартаменты были выполнены в синем цвете с золотой отделкой. Практически все, что можно встроить, было встроено в стены, и только столы располагались около них. На полу стояли два чемодана с документами.

Кошмар!

У него был большой гардероб, туго набитый дорогой одеждой, прекрасная обувь и отличная коллекция трусов. Все внимательно обшарив и обыскав, я постаралась запомнить, где что лежит, и соотнести это с той информацией, которую вчера прочитала.

Отметив, что слуги регулярно убирались в комнате, но документы и кое-что из личных вещей все-таки было разбросано, я сделала свои выводы по поводу привычек Макса.

Посмотрев на часы, я поняла, что мне пора отправляться на работу.

Эх...

Уже два часа я сидела в бутике и смотрела на своего шефа, который в одной рубашке демонстрировал мне разнообразные трусы.

И если я разглядывала Лагфорта, то все продавцы — меня. Чувствую, к вечеру в городе появится слух, что у Лагфорта новая любовница.

— Нет, эти не подойдут. У тебя все вечерние костюмы из ткани танарун, а она прилипнет к этой синтетике.

— Откуда такие познания? — удивился Макс.

— Информацию о тебе я прочитала и запомнила за сутки, а в оставшееся время изучала высший свет и все, что с ним связано. К мадам Лопар тоже заходила. — Теперь настала моя очередь давать снисходительные пояснения.

— Похвально. Ты серьезно отнеслась к своей работе.

Но никакого эффекта мой тон не произвел.

— Спасибо.

— Ну так что, меряем дальше?

Энтузиазм Лагфорта был неугасаем.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. О ТОМ, КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ...	5
Часть вторая. О ТОМ, КАК ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ....	80
Часть третья. ОБ ОШИБКАХ, ЛОГИКЕ И ВЫВОДАХ... . . .	129
Часть четвертая. О ПРАВДЕ И РОДСТВЕННИКАХ.	216
<i>Эпилог</i>	340